

между этими двумя типами порой якобы настолько велики, что некоторые русские люди знают только один из них и не понимают другого.

Приводя в двух колонках образцы этих двух русских написаний — по несколько примеров для каждого, Давид отмечает, что некоторые русские буквы напоминают буквы алфавита греческого, иные — коптского, а некоторые являются оригинальными. Он делит буквы на гласные (их 10) и согласные; причем среди первых различает «чистые» (*purae*), звучащие самостоятельно, и «нечистые» (*impurae*), не имеющие собственного звука (тут имеются в виду твердый и мягкий знаки — «ер» и «ерь»). Давид отмечает, что последние «*in nulla lingua habent similitudinem*» и применяются для подчеркивания твердости звука («ер» — как в латинском слове «*Titus*») или для смягчения его («ерь» — как во втором слоге слова «*Titius*»); обычно же они употребляются в конце слов, а «ер» и в середине слова («*ante vocalem i*»). Давид отмечает, далее, в русском языке дифтонги: как в греческом языке — 12 «*progrgiae*» и 14 «*improgrgiae*», трифтонги и один «*quadriphongus*», весьма редко употребляющиеся. Остальные «*divisiones*» гласных и согласных являются общими с языками греческим и латинским.

Таблица букв у Давида разделена на четыре столбца: прежде всего приведено написание «библейское» в разных вариантах («а» — в пяти, «ер» — в пяти, «б» — в четырех и т. д.), далее обычное (*profanus*), затем дается «*nomem*», т. е. произношение букв (азь — *az*, ерь — *jer*, юсь — *jus* и т. д.), и, наконец, их звуковое соответствие в латинском языке — (*potestas seu valor in lingua latina etc.*), например еры — *jeri* = *i molle*; е — э = *e durum* (рис. 2).

По указанию Давида, русские и славяне знают пять склонений (рис. 3), подобно латинянам и грекам, причем к первым четырем склонениям относятся существительные, к пятому — прилагательные. Имеется семь падежей, при двух творительных, подобно чешскому языку («*ut apud Bohemos*»): *instrumentalis et absolutus*. Так же как и греки, русские знают единственное, множественное и двойственное число; в определении рода слов нет отличий от других языков: они различают род «*partim ex significacione, partim ex terminatione*».

При характеристике склонений Давид различает слова первого склонения на «а» и на «я», т. е. мужского и женского рода; далее, слова второго склонения с четырьмя формами окончаний; к третьему склонению отнесены слова женского рода и т. д. В качестве примеров Давид приводит для первого склонения слова «лоза», «овца»; для второго — «клеврёт», «дерево», «йма»; для третьего — «церковь»; для четвертого — «пастырь», «иерей», «злодѣй»; для пятого — по первому классу «святый» (явный чехизм! вместо «святой»), «крепкий», по второму — «божий», «Павлов».

Особо оговаривает Давид русскую практику сокращений — аббревиатур, понятных только тем, кто сколько-нибудь знает язык. Для сокращений Давид отмечает три основных правила: во-первых, опускаемые буквы «*supplentur per appositum superne accentum*»; во-вторых, пропущенная буква, «*superne ponitur*», в-третьих, при пропуске буквы «с» над словом ставится «*accentus circumflexus, qui vocatur slovvo titlo et designat semper omissam litteram s*». Видимо, Давид не представлял себе в полном объеме разнообразные функции титла в русском и славянском письме, ограничивая его роль лишь заменой в письме одной только буквы «с». Впрочем, в своем «Синаксаре» Давид часто применяет титло и в иных случаях соответственно старорусской практике.

Что касается числительных, то Давид прежде всего констатирует, что у русских, как и у греков и евреев, нет особых знаков для чисел, но они пользуются буквами своего алфавита. И далее Давид приводит прои́зно-